

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Ольховая Чурка. Карельская народная сказка

Давным–давно жили старик со старухой. Некому было их старость покоить – не было у них ни сына, ни дочери. Пошёл как–то старик в лес дрова рубить. А старуха и говорит:

– Вытесал бы ты, старик, из ольховой чурки мне куклу. Я бы её вместо ребёнка в колыбели качала, коли своих детей качать мне не привелось.

Пошёл старик в лес и целый день тесал из ольховой чурки куклу. Принёс старик куклу домой, сделал колыбельку. Старуха спеленала деревяшку, как ребёнка, уложила в колыбель, стала качать и песни колыбельные ей петь.

Три года качала старуха ольховую чурку. Однажды утром стала она хлебы печь. Слышит –колыбель сама закачалась– застучала по половицам. Оглянулась: в колыбели сидит трёхлетний мальчик и раскачивается. Спрыгнул он на пол и говорит:

– Испеки мне, мать, хлебец, я есть хочу!

Старуха так обрадовалась, что не знает, куда сына и посадить, чем его накормить. Спрашивает сын: – А где же отец? – Отец поле пашет. – Я пойду ему помогать,– говорит мальчик. Пришёл на край поля, кричит:

– Здравствуй, отец, я пришёл тебе помочь!

Старик остановил лошадь, посмотрел и говорит:

– Кто меня отцом кличет? У нас же нет сына.

– А я Ольховая Чурка, которую мать три года качала. Теперь я ваш сын. Скажи, что мне делать.

Смотрит старик: перед ним стоит молодец, что ни в песне спеть, ни в сказке сказать!

– Ну, коли ты мне сын, помогай. Надо сделать изгородь, чтобы медведи овёс не травили.

Пошёл старик обедать, а Ольховая Чурка остался поле городить. Такую изгородь из толстых деревьев сделал, что зайцу под неё не пролезть, птице через неё не перелететь. А проход на поле не догадался оставить. Вернулся старик, увидел это, только головой покачал. А вечером старухе сказал:

– Силы у парня много, а что толку: такую изгородь сделал, что теперь и на поле не попадёшь.

За всякую работу с охотой принимался Ольховая Чурка, но в полсилы работать не умел. Вот и выходило, что не столько пользы от его помощи, сколько хлопот. Ольховая Чурка и сам понял это. Однажды утром и говорит он старухе:

– Испеки, мать, мне подорожников. Пойду по белу свету бродить, может, где моя сила и пригодится.

Всплакнула старушка, а Ольховая Чурка взял с её плеч красный платок, привязал к жерди под потолком и сказал:

– Когда с этого платка кровь закапает, тогда и ищите меня.

И пошёл. Шёл близко ли, далеко ли, видит: сидит на утёсе, на берегу озера, человек и удит. Удилище – толстенная сосна, леска – якорная цепь, а вместо крючка – якорь.

– Вот это силач так силач!– сказал Ольховая Чурка.

– Что ты, добрый человек! Разве я силач? Говорят, есть на свете Ольховая Чурка – так тот всем силачам силач!– говорит Удильщик.

Смолчал Ольховая Чурка, не сказал, кто он.

– Пойдём вместе белый свет смотреть,– говорит он Удильщику.

Пошли вдвоём. Шли близко ли, далеко ли, слышат грохот. Смотрят: стоит человек, высоко над головой скалу поднял. Как бросит скалу на скалу, так обе и разлетаются на куски.

– Эй, добрый человек, что ты делаешь?– кричат ему Ольховая Чурка и Удильщик.

– А я не знаю, куда силу девать – просто так тешусь.

– Вот это силач так силач! – говорит Ольховая Чурка.

– Что ты, разве я силач? Вот говорят есть на свете Ольховая Чурка – тот всем силачам силач!– отвечает Скалолом.

Опять ничего не сказал Ольховая Чурка о себе.

– Пошли вместе белый свет смотреть, – говорят Скалолому Ольховая Чурка и Удильщик.

Идут втроём. Шли близко ли, далеко ли, стало вдруг смеркаться. И чем дальше идут, тем темнее становится. Удивились путники – ведь только что было утро, почему же среди бела дня ночь наступила? Идут они, идут – совсем темно стало, как в осеннюю ночь. Видят впереди что–то ровное, словно море, а на берегу не то город, не то крепость – в темноте–то не разобрать.

У самой крепостной стены стоит бедная избушка, в которой жила старая вдова.

Зашли в неё путники и спрашивают:

– Что это за земля, где среди бела дня ночь наступает?

– Ох, сыночки! Уже три года не видим мы ни солнца, ни месяца, ни зари. Один злой человек проклял солнышко, потому что жгло его сильно, вот девятиглавый змей и похитил солнце. Другой злодей месяц проклял, потому что мешал он ему воровать и тёмные дела творить. И шестиглавый змей похитил месяц. А третий дурной человек зарю утреннюю проклял: лентяй был, заря, видишь ли, ему спать мешала по утрам. Трёхглавый змей и унес зарю.

– А нельзя ли этому горю помочь?– спросил Ольховая Чурка.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Ох, сынок,– говорит старая вдова,– три года ищут силачей, которые могли бы этих змеев одолеть, да нигде не могут найти. Есть у нашего царя такой волшебный напиток: слабые его и пить не могут – обжигает, как огонь. Вот если бы кто смог три чаши этого напитка выпить, тот освободил бы зарю, кто бы выпил шесть чаш – освободил бы месяц, а кто бы девять чаш осушил – тот и солнце бы освободил...

Только нет таких силачей у нас.

– А не попробовать ли нам?– говорит Ольховая Чурка. Пошли они к царю.

А было у царя свое горе великое. Трёхглавый змей, который зарю утреннюю на дно морское унёс, потребовал старшую дочь царя на съедение.

Принесли тот волшебный напиток огненный, налили первую чашу. Удильщик взял и выпил её до дна – не поморщился. Налили другую чашу – выпил, и третью выпил.

Скалолом шесть чаш выпил, а Ольховая Чурка – все девять до дна осушил, как будто это была вода. Разнеслась весть по округе: нашлись богатыри, которые могут зарю, месяц и солнце освободить!

Попросили Удильщик, Скалолом и Ольховая Чурка им мечи сковать: первому трёхпудовый, второму шестипудовый, а Ольховой Чурке девятипудовый меч. Взяли они мечи и пошли к той старой вдове, попросили у неё ночлега.

Наступил вечер, когда трёхглавый змей должен выйти из моря за старшей дочерью царя. Привели слуги девушку на берег и на камень усадили. Приходит Удильщик и говорит ей:

– Смотри зорко на море и жди, а я тем временем посплю. Когда змей будет из моря выходить, разбуди меня.

Положил он голову царевне на колени и крепко заснул. Прошло сколько–то времени, всколыхнулось море раз, другой, третий. Царевна начала Удильщика трясти, а он не просыпается. Вот уже голова змея показалась над водой. Тут у царевны от страха сил прибавилось, встряхнула она Удильщика что было силы! Он вскочил, схватил свой трёхпудовый меч и пошёл на змея. Увидел змей молодца и говорит:

– Ух, человеческим духом пахнет. Хотел одну съесть, а пришли двое.

– Раньше времени не радуйся! Сперва поборемся,– говорит Удильщик.

– Коли ты такой сильный, то выдохни, чтоб здесь железное поле было, где нам биться,– говорит змей.

– Зачем тебе, толстобрюхому, железное поле? Я и на песке тебе головы отрублю.

И стали они биться. Бились они, бились, снёс Удильщик змею голову, другую, а третью никак отрубить не может. Крикнул молодец:

– Смотри, дом твой горит!

Оглянулся змей, тут Удильщик и третью голову отрубил. Царская дочь подарила ему своё именное кольцо и стала звать с собой в царский дворец, но молодец велел ей идти домой, а сам пошёл к той старушке, где его ждали товарищи.

А утром рано люди проснулись: на небе утренняя заря сияет.

Но скоро опять потемнело. Пошёл Ольховая Чурка с товарищами по городищу гулять, а народ уже не радуется, снова плачет! Узнали они, что шестиглавый змей, который месяц на дно морское унёс, требует среднюю дочь царя.

Настал вечер. Теперь пришёл черед Скалолому идти со змеем биться. Приходит он на берег моря, а средняя дочь царя уже там сидит на камне, слезами заливаясь.

Подходит к ней Скалолом и говорит:

– Не горюй, девушка, авось все обойдётся. Я тут немного посплю, а ты не спускай глаз с моря, жди, когда змей будет подниматься. Тогда меня разбуди. Если не проснусь, то уколи меня булавкой.

Положил Скалолом голову царевне на колени и заснул крепким сном. А царевна глаз не спускает с моря. Вот всколыхнулось море раз, другой, третий. Стала царская дочь тормозить Скалолома, а тот никак не просыпается. Вот уже море в четвёртый раз всколыхнулось и в пятый, а царевна всё не может разбудить своего спасителя.

Вспомнила наконец о булавке, уколола руку Скалолома. Тот мигом вскочил на ноги и схватил свой шестипудовый меч.

Всколыхнулось море в шестой раз, и вышел из воды шестиглавый змей. Увидел змей Скалолома и говорит:

– Человечьим духом пахнет. Хотел одну съесть, а пришли двое! То–то ужин добрый будет.

– Раньше времени–то не хвались! Давай сперва силами померяемся,– говорит Скалолом.

– Ну, коли ты такой сильный, так выдохни, чтобы здесь медное поле стало, где нам биться, – говорит змей.

– Зачем тебе, толстобрюхому, медное поле? Я и на песке тебе головы поотрубаю.

И пошёл Скалолом на змея. Бились, бились они, отрубил молодец змею голову, вторую и третью, но змей не поддается. Уже четвёртая, пятая голова скатилась на песок, а у змея будто и силы не убавилось. Никак не может Скалолом последнюю голову одолеть. Пошёл на хитрость:

– Смотри–ка, змей, дети твои на тебя дивуются, что ты безголовый стал!– кричит Скалолом.

Змей оглянулся – и шестая голова на песок скатилась. И тут из моря выплыла луна, которую змей на дно морское упрятал. А царевна на радостях подарила своему спасителю именное кольцо и стала звать его с собой во дворец, но Скалолом пошёл к старой вдове, где его дожидались Удильщик да Ольховая Чурка.

Пошли утром три товарища по городищу гулять и видят: народ ликует, как в великий праздник.

Но не успели люди нарадоваться, как разнеслась молва: сам девятиглавый змей требует на съедение младшую дочь царя.

Настал вечер, привели царские слуги младшую царевну на берег моря, на белый камень усадили. Сидит она на камне и горько плачет.

Вдруг, откуда ни возьмись, очутился перед ней молодец с девятипудовым мечом и говорит царевне:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Раньше времени девушка, не горюй! Я немного посплю, а ты не спускай с моря глаз и жди: как начнёт змей выходить, меня разбуди. Если не добудешься, то вынь мой нож из ножен и ткни меня в руку – тут уж я вскочу.

Положил голову на колени девушке и заснул. Мало ли, много ли времени прошло, всколыхнулось море раз, другой, третий... Царевна давай молодца будить, а Ольховая Чурка всё спит. Всколыхнулось море в четвёртый, пятый раз, волны до неба взметнулись, а она всё не может его разбудить. Вот уже в восьмой раз вздыбилось море. Тут царевна вспомнила о ноже, схватила за рукоятку, вынула из ножен и ткнула острием Ольховую Чурку в руку. Когда море в девятый раз вздыбилось, он уже был на ногах. Вышел из воды девятиглавый змей, увидел Ольховую Чурку и говорит:

– Ух! Сам Ольховая Чурка ко мне на ужин пришёл! Это как раз по мне! Слышал я про Ольховую Чурку, но не надеялся, что он сам ко мне в пасть полезет.

– Хвастливые речи только слабосильным говорить, – отвечает Ольховая Чурка. – Лучше без лишних слов к делу приступить!

– Ну, коли таким сильным себя мнишь, так выдуй серебряное поле, где нам биться!– говорит змей.

– Для чего тебе серебряное поле? Твоим головам и на песке мягко будет лежать, – говорит молодец.

И пошёл Ольховая Чурка прямо на змея со своим девятипудовым мечом. Не успел змей опомниться, как полетели у него три головы с плеч. Уже четвёртая, и пятая, и шестая головы на песок скатились, а змей всё не поддается. Бились они долго, вот уже седьмую голову Ольховая Чурка отрубил, а последние две никак не может одолеть. Но вот и восьмая голова покатилась. Тут уж и Ольховая Чурка стал уставать. И не отрубить бы ему последней головы, если бы не придумал хитрость.

– Смотри, змей, солнышко из моря выходит! – крикнул Ольховая Чурка.

И правда, над морем уже заря занялась. Змей оглянулся. Тут Ольховая Чурка и девятую голову змею отрубил.

Младшая царевна выбежала из–за камня, взяла Ольховую Чурку за руку и стала звать во дворец: хотелось ей отцу показать своего спасителя. Но он велел ей одной идти во дворец, а подарок её – именное кольцо – спрятал в карман.

Ольховая Чурка пошёл к избушке старой вдовы и лёг спать. Совсем немного удалось ему поспать, разбудили его радостные крики с улицы.

– Почему там кричат, чему радуются? – спрашивает Ольховая Чурка.

– Э, родимый,– отвечает старушка–вдова, – ты всё спишь, и про то не ведаешь, что солнышко ясное встало. Три года мы солнца не видали – как же тут не радоваться! Один только Ольховая Чурка на свете мог убить девятиглавого змея и освободить солнце. Хоть бы одним глазом на него взглянуть!

Удильщик и Скалолом поглядывают на своего товарища: может он и есть Ольховая Чурка?

Вышли все трое из избушки, пошли по городищу гулять. Говорят люди трём товарищам:

– По всему царству ищут трёх силачей, которые освободили утреннюю зарю, месяц и солнышко ясное да ещё избавили царство от страшных змеев. Царь обещал каждому из этих молодцев в жёны ту царевну, которую тот спас. А ещё обещал царь поделить между ними полцарства и половину сокровищ.

Три дня прошло, а те молодцы никак не объявляются. На четвёртый день приходят царские слуги в избушку старой вдовы и говорят:

– У тебя какие–то три чужестранца живут. Вели им по приказу царя явиться во дворец.

– Ну что ж, раз ведено, так надо идти,– говорит Ольховая Чурка. – Только надо нам нарядиться как следует. Нет ли у тебя, хозяйка, какой–нибудь рваной одежды, что от мужа покойного осталась?

Принесла вдова из подклети рваную одежду, молодцы натянули её на себя и стали похожи на нищих бродяг. Так и пошли в царский дворец. Не пускают их слуги – не место нищим в царских палатах. Тогда Ольховая Чурка и говорит:

– Позовите сюда младшую дочь царя.

Пришла царевна, Ольховая Чурка вынул из кармана её именное кольцо и говорит: – Признаёшь ли своё кольцо, царевна?

Тут царевна вскрикнула от радости и бросилась Ольховой Чурке на шею. Слуги диву даются! А царевна отстранила слуг и сказала:

– Они победили змеев!

Пришли они в ту палату, где был царь с царицей и со своими дочерьми.

Разгневался было царь – зачем впустили бродяг – но младшая дочь подошла к царю и всё рассказала. Тут и Удильщик и Скалолом показали свои кольца, и старшие дочери царя признали в них своих спасителей.

Что ещё оставалось делать – хоть и не по вкусу пришлись царю женихи, а свадьбу надо справить: не к лицу царю изменять своему слову.

Но тут заговорил Ольховая Чурка:

– Не надо нам ни царства, ни дочерей твоих, царь. Об одном только просим: дай нам царь, добрых коней и немного припасов, чтобы доехать до родной стороны.

Обрадовался царь и щедро наградил молодцев. Только младшая дочь царя опечалилась: по душе ей пришёлся Ольховая Чурка.

И отправились три товарища в обратный путь.

Едут они, едут, вдруг видят – стоит в лесу, избушка.

Избушка как избушка, но какие–то странные голоса оттуда слышны. Слез Ольховая Чурка с коня и обернулся горностаем. Вскарабкался на поленницу дров, под самое гнездо избушки. Слышит голос:

– Вот едут убийцы моих сыновей! Думают скоро дома быть. Да не уйти им от меня!

Ольховая Чурка тут догадался, что это мать тех змеев, Сююятар.

– А что ты им сделаешь?– спрашивает другой голос.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– А напущу на них такой голод, что они совсем сил лишатся. А возле дороги накрою столы со всякой едой. Но как только они присядут к тем столам, тотчас умрут. Откуда им знать, что стоит лишь ударить трижды мечами по столам, как исчезнут эти столы, а вместе с ними и голод.

– А если они догадаются?– спрашивает кто-то.

– Если на этот раз они спасутся, – говорит Сююатар,– то я напущу на них такую жажду, что они от слабости с коней валиться будут. А возле дороги я наколдую озеро, и берестяные черпачки тут будут – только пей! Станут молодцы пить – тут им и смерть. А догадайся они мечами три раза по воде ударить, пропало бы озеро, и жажду их как рукой бы сняло. Ну а если они и на этот раз спасутся, то есть у меня про запас третья хитрость: напущу на них такой сон, что они с коней попадают. А у самого края дороги три кровати поставлю. Как улягутся на них молодцы, тут и сгорят. На этот раз и меч им не поможет. Хитрее всех Ольховая Чурка, но если он эту тайну вслух выскажет, то навеки с белым светом распрощается.

Выслушал это Ольховая Чурка, побежал от избушки горностаем, потом обернулся снова человеком. Идёт к своим товарищам, задумался и опечалился. А Скалолом и Удильщик начали его расспрашивать, о чём в избушке говорили и что за люди там живут.

– А, пустое дело,– говорит Ольховая Чурка. – Там какие-то женщины болтали всякое.

Поехали они дальше. Проехали немного, и напал на них такой голод – хоть ложись и умирай. И тут же появились у дороги столы со всякой едой. Не успели Скалолом и Удильщик руки протянуть, чтобы взять по куску, как Ольховая Чурка ударил своим мечом три раза по столам, и они пропали.

Рассердились товарищи:

– Не дал нам поесть! А еда такая хорошая была.

Ничего не сказал Ольховая Чурка, но все вдруг заметили, что есть им уже вовсе не хочется.

Едут дальше. Проехали сколько-то, и напала на них такая жажда, что прямо умирают они от слабости. А у самой дороги вдруг озеро появилось, и берестяные черпачки на берегу положены. Не успели товарищи Ольховой Чурки с коней слезть, чтобы напиться, как тот ударил по воде три раза мечом, и озера как не бывало. А у путников жажда прошла.

Едут дальше. Напал на них такой сон, что вот-вот с коней свалятся. И показались у края дороги три кровати с перинами и подушками пуховыми – только спи, отсыпайся. Соскочили Скалолом и Удильщик с коней, хотели было броситься на кровати. Тут Ольховая Чурка, не помня себя, закричал:

– Постойте! Если вы ляжете на эти кровати, то погибнете!

Рассердились товарищи на Ольховую Чурку, разгневались не на шутку:

– Что ты нам ни есть, ни пить, ни спать не даёшь?– говорят они. – Ты как хочешь, а мы ляжем – нет сил больше ехать.

Видит Ольховая Чурка, что не послушаются они, а как сделать, чтобы заколдованные кровати исчезли, не знает.

– Погодите, послушайте, что я вам скажу,– говорит Ольховая Чурка. – Эти кровати Сююатар заколдовала. Если вы ляжете на них, то сгорите. Вы бы давно пропали, если бы не я. Про это колдовство я от самой Сююатар слышал, когда ходил к той избушке...

Только успел сказать эти слова, как превратился в ольховый чурбан, который старик некогда вытесал. Погоревали тут Удильщик и Скалолом, погоревали, но что делать? Не оставаться же им тут на веки вечные. Поехали они дальше, своей дорогой. А сон с них так и слетел.

В это самое время в доме старика и старухи с того красного платка, который Ольховая Чурка перед уходом к воронцу привязал, кровь закапала. Испугалась старуха, запричитала:

– Беда случилась с моим ненаглядным сыночком, которого я три года в колыбели качала!

Собралась старуха сына искать, из беды выручать. Старик уговаривает:

– Куда ты, старая, пойдёшь? И где ты его найдёшь? Может, ему уже глаза вороны выклевали, кости звери лесные растаскали? Только сама пропадёшь.

Но не послушалась старая, собрала в кошель еды, кошель на плечи, посох в руки – и вышла на дорогу, ещё до солнышка. Спрашивает старушка у зари утренней:

– Золотая зоренька, скажи, не видела ли моего сына, Ольховую Чурку?

– Нет, – говорит заря,– не видела. Спроси у моего братца месяца, он высоко в небо поднимается, может, он видел.

Идёт старушка день до самой ночи. Взошла полная луна. Старушка спрашивает:

– Месяц ясный, скажи, не видал ли сына моего, Ольховую Чурку?

– Нет,– говорит месяц,– не видал. Я плохо в тёмных чащах вижу, а ты лучше спроси у старшего брата солнышка, оно во все уголки заглядывает, ничего от его глаз не скроется.

Идёт старушка всю ночь, утро, до самого полудня, когда солнце высоко поднялось.

Спрашивает у солнца:

– Солнышко светлое, скажи, не видало ли ты сына моего, Ольховую Чурку?

– Знаю я, где Ольховая Чурка. Он меня от змея девятиглавого освободил, а я вот его беде помочь не могу.

И рассказало солнышко, где и как найти Ольховую Чурку. Приходит старушка на ту лесную опушку, где Ольховая Чурка остался лежать, увидела деревянную куклу, узнала сразу – как не узнать, коли три года её качала – припала к ней и запричитала:

– Сынок мой единственный, ненаглядный, что с тобой приключилось? На кого ты меня, старую, покинул?

Плачет старушка над Ольховой Чуркой. Упала слеза горячая на деревянную куклу – ожил Ольховая Чурка, вскочил на ноги – молодец молодцом, как и раньше был!

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Долго же я спал!– говорит Ольховая Чурка.

– Век бы спал, сыночек, если бы не я,– отвечает мать.

Вернулись мать с сыном домой. Старик им сильно обрадовался. Стали они жить, не тужить. Может, и нынче ещё Ольховая Чурка со стариками живёт, а может, опять пошёл дело себе по плечу искать. Как знать?